

- Давай выберем тебе парик? - отец отставил полупустую тарелку с ужином и потянулся за планшетом.

Больше в меня физически не лезло. Мой странный организм. Я почти уверена, что через час ужасно захочется есть.

- Что-то яркое и необычное? Девочки же любят яркие цвета, - улыбнулся он поверх рамки.

- Это для того, чтобы выделяться из толпы, - отмерла я. Мысли все еще были словно ватные.

Папа улыбнулся. Наверное, потому что я наконец-то пошла на контакт.

- Значит, что-то естественное.

Не хотелось носить чужие волосы. Это омерзительно. Но выделяться бритой головой на людях я тоже не горела желанием. В таком виде, с вязаной шапкой на голове, почти никуда нормально не сходишь. Только дома и на улице. Разве что в местных кафе и магазинах все игнорировали тонкие правила этикета.

- Может, так похожу?

Папа покосился на черную вязанку с кистями. Она мне была велика на несколько размеров, поэтому постоянно приходилось поправлять, чтобы край не съезжал на глаза. Но мне нравилась шапка Аска.

- Как тебе этот? - он указал на длинные завитые локоны.

- Пап, не надо.

Это смущало. Еще бы предложил белье вместе выбрать.

С другой стороны, его внимание было приятно.

- Дай мне сделать хоть что-то, - расстроенно поджал он губы. - Если бы не... Если бы не иск и ваша с Аском упертость.

- Если бы ты не уперся своими козьими рогами, хочешь сказать? - не выдержала я.

Отец сначала разозлился, но потом тут же остыл. Видимо понял, что именно он заварил эту кашу с иском и моей изоляцией, а не кто-то другой.

Он опустил лицо в руки и сгорбился в таком положении.

- Извини, - тут же исправилась я. - Извини, не хотела тебя оскорбить. Понимаю, что ты не специально и не мог спрогнозировать подобные последствия. В этом есть и моя вина. Наговорила лишнего. Не стоило вмешиваться в спор.

Я мягко погладила его по плечу.

- Давай поговорим, если тебе нужно. Не молчи, не накручивай себе в голове то, чего никогда не было, - просила я.

Похоже, в этом заключалась основная проблема.

Некоторое время отец просидел в такой позе. Но все же отмер.

- Ты не спала? - тихо спросил он, поднимая на меня взгляд блестящих темно-карих глаз.

Несколько долгих секунд я напряженно скрипела мозгами, пытаюсь понять смысл этого вопроса.

- Что? Ах, ты о том... - смутилась я.

Не самые простые воспоминания в моей жизни.

Зря тогда ляпнула при всей семье. Очень зря.

- Прости, что ударил, - отец подсел ко мне и мягко обнял. - Не знаю, что на меня нашло.

- Хорошо. Я тоже была неправа. Не стоило упоминать при маме. Только не при ней. И не при Аске. Вообще никому и никогда. Можешь простить меня за это? - я обняла его в ответ.

- Вы с Аском действительно... - он запнулся, пытаюсь подобрать слова и, судя по эмоциональному фону, не выйти из себя.

- Занимались любовью? Нет. Точнее это не то, что ты подумал. Ладно. Поговорим о сексе, - натянуто улыбнулась я. И неуклюже пошутила: - Рано или поздно этот разговор должен был состояться. Ну, как родителя и ребенка.

Папа глянул на меня искоса и прищурился:

- Насколько я понял, поздновато для подобных разговоров. Нам уже сообщили, что ты - не

девочка.

- Это не Аск! - воскликнула я. - Ох, Глоб! Надеюсь, он не знает. Он же не знает!?

- То есть "не Аск"? - опешил отец.

- Аск знает!? - я переживала об этом куда больше, чем о мнении папы насчет себя.

Он мотнул головой, и у меня отлегло от сердца.

Ох, настанет тот день, когда Ясечка узнает о моем блядстве. Но не сегодня.

- Так. Я запутался.

Пришлось объяснять:

- Это я с подругой. Аск отказался заниматься со мной любовью до моего совершеннолетия. Поэтому иногда мы просто обнимались. Не более того.

Очень смущало обсуждать с отцом такие вещи. Мы вообще мало общались на личные темы. Но более мягкие выражения подобрать было сложно. Да и нужно ли?

- У тебя наверняка есть подобный опыт. Я читала, что это в какой-то степени нормально.

- О чем ты? - похоже, папа смутился не меньше меня. Только вот он не краснел, а бледнел.

- Это вполне нормально для нашего семейного положения относительно друг друга. Может, возраст немного не вписывается. Но мы же не... - я запнулась. - Никто никого не принуждает, нам обоим хорошо и мы знаем границы.

- Я не могу вам позволить продолжать. Ты понимаешь?

Зря я начала этот разговор. Нужно было молча выбрать парик, пока тятенька пребывал в хорошем настроении.

У него были очень устойчивые двойные стандарты и непоколебимая вера в своей правоте. Это ужасно раздражало.

- Потому что сам дробил на меня? - сказала я ему на ухо.

Он дернулся так, что чуть не стащил меня с койки. Тогда как я крепко вцепилась в его рубашку, не обращая внимания на выпавший кислородный катетер.

- Куда!? Да что со всеми не так? Это всего лишь слова. Но если их не сказать, они превратятся в пожар! Ты этого хочешь? Снова? - я все же отпустила его. Но продолжала бурлить яростным взглядом. - Пап?

Отец нервно расхаживал в дальнем углу палаты, прикрыв рот ладонью.

- Ладно, - развела я дрожащими руками. - Не буду с тобой разговаривать, пока ты не прочитаешь официальную статистику. Жду.

Вернувшись в более привычное положение на койке и поправив воздушные трубки, я пристально уставилась на монитор датчиков. За минуту без кислорода немного упала сатурация. Зато сильно скакнул пульс.

Некоторое время папа нервно поглядывал на меня, все еще расхаживая рядом. Но потом все же решился на продолжение разговора:

- Сандра, ты не так поняла, - и крепко зажмурился, снова умолкая.

Продолжая показательно пялиться в монитор, я приподняла брови в ожидании.

Отец все же присел в кресло и уставился на экран планшета. Похоже, ему было сложно сосредоточиться.

- "Сексуальные покушения на несовершеннолетних. Статистика," - подсказала я.

- Но я не...

- Просто введи запрос. Знаю, что ты ко мне и пальцем не прикоснулся, - успокаивающим тоном пояснила я. - Ты должен увидеть результаты.

Он послушался. После чего надолго залип в статьях и данных.

- Но... - запнулся отец, не договаривая.

- Вот именно. Или ты считал себя больным извращенцем? Или Аска? Конечно, я тоже хороша, никто не спорит. Меня привлекает старший сводный брат. Но с истоками этой установки я уже разобралась. Точнее мы с Аском. А теперь у нас с тобой есть выбор: или мы сами попытаемся найти причину твоей установки по отношению ко мне, или идем к психологу. Ты же их

обожаешь. Приятные люди, всегда готовы выслушать. Маме ничего говорить не будем. Если, конечно, причина не в ней. Итак?

Отец покосился на меня с каменным лицом.

- Ты нашла причину влечения к Аску? - переспросил он.

- Да, банальный комплекс Электры. Несколько поздний для моего возраста. Но, учитывая проблемы с либидо, осознание собственной сексуальности, паршивое половое воспитание и все последние события, для меня это открытие больше походило на взрыв, - криво усмехнулась я, пожимая плечами.

Папа уже начал читать статьи по этой теме, еще на несколько минут повиснув в планшете.

- Я как-то сам разберусь с этой проблемой, - наконец поднял он на меня взгляд.

- Папуль, тебе годами не хватало смелости ввести простейший запрос в поисковик. О каком "сам" идет речь? - спросила я мягким тоном.

- Не думаю, что мне стоит обсуждать это с дочерью, - склонил он голову и привычно закинул ногу на ногу.

- Мне двенадцать, а не шесть. Я умею анализировать и делать выводы. И повторюсь: откровенность - куда лучше, чем молчание. А еще моя оценка будет куда более искренней, чем у психолога, которому ты заплатишь за сеанс.

- Ох, Сандра, - он потер бровь большим пальцем, а я невольно подметила, что Аск перенял этот жест у него. - Мне нужно выпить.

Что? Никогда не замечала у родителей тяги к алкоголю. Этого еще не хватало.

- Не нужно тебе пить, - я схватила его за ладонь, когда отец привстал со своего места. - Что за глупость: заменять мужество наркотиками?

- Я не... - отрицательно мотнул он головой, бегая взглядом по комнате.

- Пап, я всегда знала тебя, как самого умного, волевого и уверенного в себе человека на планете. И где же этот Улим Раш?

Да уж. Недостигаемые боги и их ущербная дочь. Всегда было обидно, когда кто-то сравнивал меня с родителями. Ведь я знала, что не способна достигнуть их высот, как бы не старалась.

Папа прищурился, но все же присел обратно, пристально глядя на мою руку. Тогда как я по-прежнему крепко сжимала его ладонь, не обращая внимания на боль от катетера.

- Хм. Судя по тому, что я прочел в статьях... Даже не знаю, как это перенести на себя. Никогда не занимался самокопанием.

- Это - самоанализ, а не самокопание. Я помогу, - из-за физического неудобства и усталости мне все же пришлось отпустить его ладонь. - Никогда не замечала за мамой, что она тебя как-то подавляла и контролировала. Но в постель к вам я тоже не лезла.

- Нет. Леля здесь не при чем. Ты даже не знаешь, о чем говоришь.

- Кстати, как она отреагировала? Вы разговаривали с ней по этому поводу?

На что он скривился.

- Ясно. Мама сделала вид, что ничего не услышала. Или просто посчитала меня лгуньей. Что хорошо для сохранения семьи, - констатировала я. - Наверное, застань она, как ты дрочишь на меня...

- Сандра! - возмутился отец.

- ...в моей же постели, это тоже осталось бы незамеченным. Ты испытываешь дискомфорт от самого слова или того, кто его произнес? Возможно, "мастурбация" подошла бы больше?

Я специально его доводила. Что было мелочно с моей стороны. Но сколько раз отец манипулировал мной, унижал и отчитывал за неидеальность. Теперь моя очередь.

- Прошу тебя, замолчи, - процедил он сквозь зубы, медленно закипая. - Ты пытаешься вывести меня из себя?

Да. А еще я лихорадочно анализировала данные, что мне были известны.

Раздражение раздражением, но понять, что с ним не так, все же было необходимо. С этим человеком мне еще предстояло жить. Как минимум, с осознанием того, кем он для меня являлся. И это было важно для моего личностного роста.

Эгоистично, что уж тут скрывать.

- Мне следует обратиться к специалисту, а не обсуждать подобные вопросы с родной дочерью.

- Ты понимаешь, что мне это также необходимо: знать причину твоего поведения. Или полагаешь, что лишь у тебя одного все это время были проблемы?

Отец все же поднял на меня взгляд.

А я продолжила:

- Мама не знает настоящей причины того, почему я начала запираюсь в своей комнате. Но ты-то прекрасно все понял.

На самом деле это не единственная причина. Я банально хотела, чтобы меня оставили в покое и перестали указывать, что и как делать. Поэтому запиралась в своем крошечном поле контроля. По той же причине безоговорочно согласилась жить здесь, в сотнях километров от прежнего дома.

- Ты же не думаешь, что я позволю тебе продолжить по переезду? Ты привлекательный мужчина. Но даже я со своей поехавшей от подростковых гормонов крышей знаю границы.

Он глянул на меня как-то совершенно дико. Словно рядом с ним сидел пришелец.

- Ты не понимаешь, что после твоих действий и подтверждения моей осведомленности, твои подарки выглядят уже не как знаки внимания или просьбы простить те полгода отсутствия. А как оплата. Когда продажной девушке швыряют пачку денег и пихают член в лицо, - мой тон был куда более резким, чем я сама рассчитывала.

- Все не так, - отец с ужасом смотрел на меня, мотая головой.

- А как мне понять? Потому что раньше ты не баловал меня подарками. Особенно настолько дорогими. Разве что покупал то, чем бы ты хотел, чтобы я занималась: игровые контроллеры и шлемы, бесконечные репетиторства, музыкальные инструменты, одежда для танцев. А теперь... - у меня даже голос осип, хоть я и не кричала. - Авиалайнер и 120 кило золота? При том, что вы с малого детства прививали мне скромность и сами подавали пример.

Он позволил мне высказаться. Кажется, потому что и сам не оценивал свои подарки с этой стороны.

- Ты не права. Это извинения, признаю. Но совершенно не то, что ты подумала. Хватит нести чушь!

- Мне постоянно кажется, что я тебе должна, - призналась я честно. - Может, дело в этом? Ты хочешь снова навязать эту власть, когда потерял контроль?

- Сандра, я совершенно не ожидал, что ты так это воспримешь. Я лишь хотел подарить то, что

тебе понравится. Аск сказал, что тебе нравится пробовать и узнавать новое. Мы действительно всю жизнь учили тебя скромности, - он схватился за голову, эмоционально взмахнув руками. - Когда я узнал, что ты совсем не пользовалась нашими деньгами, и сама пыталась заработать... И я сам вижу, что ты в старой одежде ходишь и не позволяешь себе лишнего. Выглядишь как оборванка. Безумие какое-то! Ты словно бросаешься в крайности.

Действительно безумие.

- Хорошо хоть этот вопрос мы прояснили. Видишь? Поговорить друг с другом все же полезнее, чем молчать в недопонимании и придумывать себе всякое в голове.

- Мне нужен кофе, - тяжело вздохнул он, и направился к выходу.

А я устало опустилась на подушку, провожая его взглядом.

Ни к какому специалисту папа идти не собирался. Это было очевидно. Вмешательство в личные дела он ненавидел очень сильно.

Да и в случае угрозы семейного насилия, тот же специалист вполне был способен дать наводку в разведорганы.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/823672>